

Эксперт, #36 (436) от 27 сентября 2004
Монотонный вывод денег

Если экономическая политика не изменится, то надеяться на приток иностранных инвестиций в Россию бессмысленно. Перспективы улучшения инвестиционного климата в России комментирует президент фонда "Центр развития" Сергей Алексашенко.

- В чем, на ваш взгляд, причины оттока капитала из России?

- Во-первых, западные инвесторы, наученные горьким опытом 1998 года, приобрели привычку каждые шесть-восемь месяцев возвращать вложенные в Россию деньги обратно. Предыдущая волна выхода вложений пришлось на лето 2003 года, так что в начале этого года многие из них вполне закономерно предпочли зафиксировать прибыль. Второй причиной послужила февральская отставка правительства Касьянова. Западный деловой мир определенно воспринял это как признак политической нестабильности в России. Наконец, "дело ЮКОСа", то давление, которое российское государство обрушило на крупнейшую и самую прозрачную российскую компанию. Я не говорю сейчас об уплаченных или неуплаченных налогах, я говорю о методах решения споров, которые использует государство и которые никак не согласуются с представлением о справедливой судебной системе. Это заставило многих бизнесменов пересмотреть свои инвестиционные решения.

- Сейчас правительство заговорило о ряде мер, направленных на привлечение частного капитала в отдельные отрасли, например о либерализации акций "Газпрома". Помогут ли такие меры расшевелить инвесторов?

- Давайте посмотрим. О либерализации рынка акций "Газпрома" мы слышим по меньшей мере лет пять, и пока ничего не сделано. Недавно снова пообещали, но что? Так и не понятно. Принято решение слить "Газпром" с "Роснефтью" и передать шестнадцать процентов акций газового монополиста, которые висят на балансе его "дочек", государству, чтобы у него был контрольный пакет. Что будет происходить с акциями компании - никто не знает, об этом ничего нового не сказали. Я думаю, что слияние займет по меньшей мере год. И даже если будет принято решение до конца этого года провести либерализацию, приток инвестиций будет не таким большим. Дело в том, что сегодня никто не знает, насколько реально иностранцы владеют "Газпромом". По разным оценкам, до десяти процентов акций компании принадлежит иностранным участникам рынка через серые схемы. Как только будет объявлено, что нерезидентам можно владеть этими акциями, серые схемы превратятся в белые, а их акционеры из российских станут иностранными. При нынешнем уровне цен на акции Госкомстат отразит в своих отчетах приток иностранных инвестиций в

объеме около шести миллиардов долларов. На самом же деле это ничего не изменит в движении капитала. Реальный приток капитала был, когда эти акции покупались по цене в три раза ниже нынешних. Следовательно, то, что Госкомстат покажет как приток иностранного капитала, будет представлять собой в основном полученную иностранцами прибыль.

- А, к примеру, проекты дорожного строительства с участием бизнеса?

- Пока есть только идея, в самом общем виде - надо дождаться ее воплощения. Пока будет проходить закон, пока будут прописываться правила, могут пройти годы. Ведь про платные дороги только сейчас начали разговаривать на языке законодательных терминов. Поэтому я, честно говоря, не ожидаю сейчас от власти скорых изменений ситуации. Я, например, слышал такую фразу: "Инвестор будет являться собственником дорог, пока не окупит свои затраты с разумным доходом". У меня сразу возникает вопрос: что считать нормальным доходом для инвестора, а что считать нормальным доходом для государства?

И даже если предположить, что к Новому году у нас появится самое замечательное законодательство о дорожном строительстве, все равно все будут смотреть на ЮКОС. Ведь наказали не только главных акционеров, но и множество мелких, в том числе иностранцев. Они сейчас еще надеются, что президент Путин выполнит свои обещания, что не будет банкротства компании, что с ними обойдутся по-честному. Но когда они выяснят, что им досталась дырка от бублика, они еще всерьез задумаются, вкладываться ли в дорожное строительство - даже с самым хорошим законодательством.

- А что, по-вашему, правительству стоило бы сделать?

- У нас в правительстве, по-моему, есть дефицит желания хоть что-нибудь делать, просто принимать необходимые решения. Вот сейчас, например, самые нужные инвестиционные проекты - это новые трубопроводы. Но у нас заявлено, что трубопроводы могут быть только государственными, причем решение о строительстве принимает даже не "Транснефть", а правительство в полном составе. Какое дело до этого правительству - неизвестно. Правительство команды не дает, "Транснефть" не строит. А в последние годы компании-монополисты в совокупности обеспечивали до сорока процентов инвестиций в экономике. Стоит притормозить "Транснефти" и, например, РАО ЕЭС, как рост инвестиций начнет затухать.

- То есть отток капитала будет усиливаться?

- Не думаю. Те иностранцы, кто мог свои российские активы продать, уже это сделали. У владельцев наименее ликвидных активов, к которым относятся контрольные пакеты крупных компаний - скажем, "Балтики" или "Кока-колы", - собственно, просто нет выбора. Но и наращивать свою инвестиционную активность они вряд ли будут. Ожидать прихода новых

иностранных инвесторов явно не следует. Российские капиталы тоже возьмут паузу "на раздумья" и останутся на какое-то время, а может и навсегда, за рубежом.

- Это кризисный сценарий?

- Отток капитала, даже очень мощный, в сегодняшних российских условиях не может породить кризисные явления, которые выплеснутся на улицу. Слишком много денег приходит в страну от экспорта сырья, и это позволяет сглаживать даже очень тяжелые и болезненные для экономики процессы.

Но национальные сбережения вкладываются либо в стране, либо вне ее. Так что при неизменной экономической политике будет монотонный вывод денег вместо инвестиций. Никакой долгосрочный рост в таких условиях невозможен.

Интервью взял Александр Мансилья-Круз